

20. Филюшкин А. От худости сердца. Измена в Отечественную войну 1812 года // Родина. – 2000. – № 8. – С.45, 48.
21. Записки Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов. – М., 2001. – С.47.
22. Из записок графа Ланжерона... – С.156.
23. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 1165. – Оп. 1. – Д. 113. – Л.63.
24. Давыдов Д. Военные записки. – М., 1982. – С.241.
25. Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. – Отд. I. – Т. XIX. – Слб., 1912. – С.161.
26. Записки Николая Николаевича Муравьева // Русский Архив, 1885. – Кн. 3. – № 9. – С.73.
27. Гинзбург С. Указ. соч. – С.79.
28. Кандель Ф. Указ. соч. – С.75.
29. России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года ее участников и очевидцев. – М., 1988. – С.115 – 117.
30. Там же. – С.91.
31. Полов А.И. Освобождение Витебска 7 ноября 1812 г. // Воин. – 2003. – № 12. – С.51, 52, 55.
32. Кандель Ф. Указ. соч. – С.31.
33. Походные записки артиллериста. – С.120.
34. Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. – Отд. I. – Т. XX. – Слб., 1912. – С.80.
35. Из записок графа Ланжерона... – С.156.
36. Наполеон в России... – Кн. 2. – С.173, 174.
37. Из записок графа Ланжерона... – С.156.
38. Наполеон в России... – Кн. 2. – С.488.
39. Гинзбург С. Указ. соч. – С.106.
40. Цит. по: Клиер Д. Указ. соч. – С.272.
41. Кандель Ф. Указ. соч. – С.91.

Sergey Potrashkov

BETWEEN TWO FIRES: RUSSIAN JEWS IN THE PATRIOTIC WAR OF 1812.

This article is devoted to the fate of the Jews of Russian empire during the Patriotic war of 1812.

Key words: Russian empire, Jews, Patriotic war of 1812.

Надійшла до редакції 19.02.2008 р.

УДК 94(47)“18”

Константин Ячменихин

ОХТЕНСКОЕ ВОЕННОЕ ПОСЕЛЕНИЕ: ХОЗЯЙСТВЕННО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ СТРУКТУРА

На основе архивных и других материалов проанализирован процесс зарождения и функционирования военных поселений артиллерии, созданных на базе Охтенского порохового завода. Особое внимание обращено на специфику организации его хозяйственной структуры.

Ключевые слова: военные поселения артиллерии, Охтенский пороховой завод, хозяйственная структура.

История военных поселений Российской империи первой половины XIX в. продолжает привлекать внимание исследователей. Её изучение происходит как в региональном [1], так и в общегосударственном масштабе [2]. На сегодняшний день достаточно полно изучены военные поселения пехоты (Новгородская, Могилевская, Витебская губернии) и кавалерии (Херсонская, Екатеринославская, Слободско-Украинская губернии). Слабо исследованными продолжают оставаться поселения кавалерии в Киевской и Подольской губерниях, созданных на базе конфискованных имений участников польского восстания 1830 – 1831 гг., а также военное поселение артиллерии, возникшее на базе Охтенского порохового завода (С.-Петербург). Настоящая публикация является попыткой в некоторой степени восстановить существующий пробел.

Военные поселения, как способ самообеспечения и самокомплектования армии, возник в период правления императора Александра I и, на наш взгляд, представляли собой определённую паллиативную меру, направленную на реформирование вооруженных сил без радикального изменения основ государственного устройства. Доказано, что первые опыты по насаждению военных поселений относятся к 1810 – 1812 гг., когда в Могилевской губернии началось создание округа поселения Елецкого мушкетёрского полка. Эксперимент был прерван начавшейся Отечественной войной. После окончания

заграничных походов идея вновь была реанимирована, когда наряду с воссозданием разрушенного войной округа поселения Елецкого пехотного полка началось создание военного поселения на базе Охтенского порохового завода (С.-Петербург), находящегося в ведении Артиллерийского департамента. Поэтому отнесение данного поселения к артиллерии как роду войск является формальным.

Введение военных поселений можно, на наш взгляд, рассматривать как определённую коррекцию внутривойсковых курсов самодержавия. В случае достижения положительного результата должны были значительно сократиться государственные расходы, ликвидироваться рекрутские наборы в мирное время и тем самым ускориться развитие производительных сил. Созданием зажиточного военно-земледельческого сословия самодержавие могло расширить свою социальную базу. Военно-стратегические цели заключались в надёжном прикрытии границ, сокращении объёмов и расстояний передислокации войск в случае военных действий. Войска получали постоянные квартиры, за счёт чего ликвидировалась постоянная повинность. Решающий момент в истории военных поселений наступает в 1816 – 1817 гг., когда начинается массовое поселение войск, как на севере, так и на юге страны.

В мае 1816 г. последовал указ на имя инспектора артиллерии генерала от артиллерии, барона П.И. Меллера-Закомельского о выборе и подготовке мест для создания военных поселений артиллерии. В виде первого опыта был избран Охтенский пороховой завод под С.-Петербургом. Общее руководство по созданию военных поселений осуществлял А.А. Аракчеев, непосредственным исполнителем был назначен начальник завода подполковник Д.Ф. Кандыба [3].

Подготовительный период по созданию округа поселения здесь растянулся на пять лет, поскольку необходимо было не только построить дома для поселян, но и рассчитать необходимое количество земли под пашню и сенокосы. Свободных угодий здесь почти не было, а владельцы за свои земли запросили очень высокие цены, поскольку их владения соприкасались с городской чертой столицы.

К 1824 году на заводе было обустроены только две роты, численностью 40 поселян-хозяев в каждой, занимавшихся исключительно сельским хозяйством и 80 поселян-хозяев-мастеровых, которые в свободное от работы на заводе время (два дня в неделю) могли изготавливать ремесленные изделия на продажу и тем самым содержать свои семьи. Поселенная рота принимала на постой и обеспечение продовольствием 120 постояльцев (по одному на поселянина-хозяина) из мастеровых рот завода [4]. В 1823 году началось обустройство третьей, последней, поселенной роты. Процесс этот затянулся до начала 1830-х гг.

Летом 1816 г. П.И. Меллер-Закомельский получил предписание обследовать другие заводы и арсеналы подобного профиля для создания на их базе военных поселений. Прорабатывались проекты обустройства поселений на Казанском и Шостинском пороховых заводах и Брянском арсенале, но они так и остались нереализованными.

После вступления на престол императора Николая I режим военных поселений был в значительной мере смягчен: военные поселяне-хозяева освобождались от военной службы и обязаны были только содержать солдат из действующих подразделений постоем и обеспечением продовольствием [5].

Организационная структура военных поселений в период правления императора Александра I была, практически, идентична общеармейской, поскольку они составляли только новый вид вооруженных сил. Главной отличительной чертой органов управления поселениями было сочетание в них руководства и контроля как в чисто военной сфере (боевая подготовка), так и в сфере хозяйственной (сельскохозяйственное производство, строительные и мелиоративные работы, торговля, промышленность). В принципе эти органы управления фактически синтезировали функции двух высших органов управления вооруженными силами страны – Главного штаба е.и.в. (оперативно-стратегические функции) и Военного министерства (комплектование и снабжение). Была еще одна особенность формирования управленческих структур в военных поселениях: они имели тенденцию развития снизу вверх, т.е. идти вслед за развитием самой поселенной системы.

В военном поселении Охтенского порохового завода были созданы только ротные комитеты, которые замыкались на командовании данным военным предприятием. Это было вызвано спецификой организации этих поселений, в отличие от пехотных и кавалерийских, где были организованы ротные, эскадронные и полковые комитеты. Ротные комитеты избирались поселянами-хозяевами и состояли из одного унтер-офицера и трех рядовых. Выборы производились в двух составах, после чего претенденты представлялись ротному командиру, которому принадлежало право окончательного выбора. Не вошедшие в состав комитета считались кандидатами и замещали членов комитета в случае необходимости. Срок полномочий состава комитета составлял один год [6]. Заседания комитета проходили раз в неделю, как правило, по субботам, чтобы не отвлекать поселян-хозяев от полевых и других работ. В компетенцию комитетов входило разбирательство хозяйственных споров между поселянами, в т.ч. и их постояльцами.

Специфика военных поселений социально-экономического характера, которая заключалась в соединении разнородных сфер деятельности их населения, предопределила своеобразное и обособленное его место в социальной структуре России первой половины XIX в. Перечень прав и обязанностей военных поселян, подчиненность военному ведомству позволяют выделить их в особое военно-земледельческое сословие. Сам по себе термин "военные поселяне" собирателен и включает ряд категорий жителей округов населения, отличающихся своим правовым положением и социальными функциями, что было отмечено еще в дореволюционной историографии [7].

Центральной фигурой в поселении был, несомненно, военный поселянин-хозяин, на которого возлагалось выполнение главных задач этого государственного института: обеспечение действующих войск продовольствием и фуражом и их комплектовании личным составом. В обязанности поселян-хозяев входило также содержание в чистоте и исправности жилищ, улиц, дорог, мостов, несение караульной службы и т.п.

Поселенные роты Охтенского порохового завода комплектовались как из солдат, так и коренных жителей данного региона. При этом учитывались такие факторы, как род занятий до поступления на службу, семейное положение (предпочтение отдавалось женатым солдатам), срок службы в армии и морально-психологические качества [8]. Все хозяйства поселян из солдат, а также малоимущих крестьян обеспечивались минимальным количеством рабочего и продуктивного скота, инвентарем и семенами. Коренные жители, не имевшие собственного хозяйства и годные к строевой службе, направлялись в действующие подразделения, остальные приписывались к хозяйствам зажиточных поселян в качестве работников, либо направлялись на общественные работы, в инвалидные дома и богадельни.

Во время интенсивных сельскохозяйственных работ строевые занятия должны были проводиться не больше двух раз в неделю. На практике это положение зачастую нарушалось, когда командование произвольно увеличивало время, отведенное для военной подготовки. А.А. Аракчеев неоднократно обращал на это внимание командиров поселенных подразделений и приказывал придерживаться утвержденных правил [9]. В округе поселения Охтенского порохового завода поселяне-хлебопашцы работали на себя четыре, а поселяне-ремесленники два дня в неделю.

Этим положением юридически закреплялись крепостная зависимость военных поселян от государства. До реформирования военных поселений в конце 1820-х гг. поселяне-хозяева по своему социальному положению фактически были сравнимы с владельческими крестьянами. Их повинности были значительно обременительнее и тяжелее, чем в государственной и удельной деревне. Поселянин-хозяин был военным человеком в полном смысле слова и, кроме того, платил "налог крови", отдавая своих сыновей в действующие подразделения.

Возлагая на поселян-хозяев достаточно тяжелые повинности, государство вынуждено было предоставить им некоторые льготы. Они освобождались от уплаты государственных податей и от исполнения всех земских повинностей. Земская полиция не имела права вмешиваться во внутреннюю жизнь округов.

Поскольку поселяне-хозяева числились на действующей службе, они получали жалование (9 руб. ассигнациями в год), обмундирование, амуницию и оружие. Продовольственный паек ("солдатскую дачу") – муку и крупу – на себя и членов семьи получали только хозяева из солдат и только первые два года после водворения. Поселяне бесплатно лечились в лазаретах и госпиталях своих округов.

Николай I, придя к власти и учитывая долгий переход поселений на самообеспечение продовольствием, решил достаточно радикально их реформировать. Одним из самых радикальных положений реформы являлось освобождение поселян-хозяев от обязанностей военной службы. В "Положении о полном составе поселенного пешего полка" в связи с этим указывалось: "...он (поселянин-хозяин – К.Я) не имеет надобности в оружии и оружейной амуниции, получает обмундирование, ему свойственное, и предоставляется совершенно хозяйственным своим занятиям, сохраняя впрочем строевой порядок во всех частях и во всей строгости и подвергаясь за проступки законам военного суда" [10]. В строевом отношении служба в поселенных ротах Охтенского порохового завода ограничивалась только инспекторскими смотрами "общего и частного хозяйства".

Освобождение поселян-хозяев от военной службы позволяло им сосредоточить основное внимание на ведении хозяйства, что не могло не отразиться на уровне и темпах его развития, а также на предпринимательской деятельности поселян. С этого момента основной обязанностью поселян-хозяев становилось обеспечение действующих подразделений продовольствием и фуражом.

Кроме поселян-хозяев, в округе поселения Охтенского порохового завода проживали солдаты действующих подразделений, "не обмундированные" поселяне из коренных жителей, отставные солдаты (инвалиды), кантонисты и прочие [11]. Население округа в 1825 – 1831 гг. увеличилось с 1149 до 2611 человек [12]. В последующие годы динамика прироста населения снижается, и к моменту ликвидации поселений во второй половине 1850-х гг. оно составляло 3749 человек (в т.ч. мужчин 2482, женщин 1267) [13].

В 1851 г. было предложено ликвидировать военные поселения на Охтенском пороховом заводе, поскольку расходы на его содержание превышали доходы на 4779 руб. в год [14]. Кроме того, завод оказался в двойном подчинении: Департаменту военных поселений и Артиллерийскому департаменту, что порождало обширную переписку. Под руководством директора Департамента военных поселений Г.Ф.Пиллара фон Пильхау было разработано "Предназначение о упразднении военного поселения Охтенского порохового завода", которое не было реализовано ввиду начавшейся Крымской войны. Поселение было ликвидировано только в 1857 году.

Экономической основой военных поселений являлось сельскохозяйственное производство, а основной производственной ячейкой – хозяйство военного поселенца. Поселенцы Охтенского порохового завода располагали 14152 дес. земли (0,4% от площади всех военных поселений), в том числе: 5130 дес. удобной (36,2%), 8518 под лесом (60,2%), неудобной 504 (3,6%) [15]. Отсутствие систематических данных о посевах, сборах и урожайности по данному округу в фонде Департамента военных поселений РГВИА не позволяет определить динамику сельскохозяйственного производства в нем. Косвенные данные свидетельствуют, что поселенцы-хозяева округа Охтенского порохового завода так и не смогли перейти на самообеспечение продовольствием, о чем свидетельствует дефицит бюджета, а главное внимание сосредоточили на изготовлении ремесленных изделий и их реализации на рынках С.–Петербурга. Материальный уровень семей поселенцев-хозяев соответствовал уровню крестьян государственной деревни и каких-то экстраординарных случаев, связанных с неурожаями и массовым падежом скота в поселении, источники не зафиксировали. В округе, располагавшемся на окраинах С.–Петербурга, довольно успешно сдавались в аренду две крупные водяные мельницы (средняя плата до 19 тыс. руб. в год), несколько лавок, харчевни, пекарня и т.п., всего на сумму до 35 тыс. руб. ассигнациями [16]. Военные поселенцы-хозяева-ремесленники обычно продавали молоко "в соседственных охтенских казенных слободах и самой столице". В трех поселенных ротах оптовой торговлей занимались только два поселенца.

Таким образом, эксперимент с введением военных поселений, в том числе и на таких крупных предприятиях, как Охтенский пороховой завод, завершился неудачей, этот государственный институт не сумел выполнить своей главной задачи и в преддверии серии буржуазных реформ был ликвидирован как атрибут архаической государственной системы, уходящей в прошлое.

Источники и литература

1. Кандаурова Т.Н. Развитие хозяйственной инфраструктуры в военных поселениях кавалерии // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. – Материалы XXIX сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Орел, 2006. – С. 211 – 219; Колеватов А.А. Организация и развертывание Слободско-Украинских военных поселений в 1817 – 1832 гг. // Русский сборник. – 2004. – № 1. – С. 9-28;
2. Ячменихин К.М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. – Чернигов, 2006. – 443 с.
3. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Ф. 405. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 13.
4. Там же.
5. Положение о полном составе поселенного пешего полка и его обязанностях. – СПб., 1826.
6. Проект учреждения о военном поселении пехоты. – Ч. II. – СПб., 1817. – № 418, 419.
7. Петров А.И. Устройство и управление военными поселениями в России // Граф Аракчеев и военные поселения. – СПб., 1871. – С. 97; Щербальский П.Г. Военные поселения и граф Аракчеев // Русский вестник. – 1871. – № 10. – С. 489.
8. РГВИА. – Ф. 405. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 30-33 об.
9. Центральный государственный исторический архив Украины (г.Киев, далее – ЦГИАК Украины). – Ф. 1353. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 70.
10. Положение о полном составе поселенного пешего полка. – п. 9.
11. Ячменихин К.М. Армия и реформы... – С. 139-186.
12. РГВИА. – Ф. 405. – Оп. 2. – Д. 3636. – Л. 181-191 об.
13. Там же. – Оп. 10. – Д. 1195, 1406, 1497, 1590.
14. Там же – Оп. 4. – Д. 7026. – Л. 252.
15. Там же. – Оп. 2. – Д. 6933. – Л. 298.
16. Там же. – Д. 3643. – Л. 30.

Konstantin Yachmenikhin

OKHTINSKIY MILITARY SETTLEMENT: THE HOUSEHOLD AND ADMINISTRATIVE STRUCTURE

On the base of archive and other materials the process of origion and function of military settlements of artillery, set up on the base of Okhtinskiy gunpowder mill, is analysed. The special attention is paid to the specifics of its household structure management.

Key words: military settlements of artillery, Okhtinskiy gunpowder mill, household structure

Надійшла до редакції 5.03.2008 р.